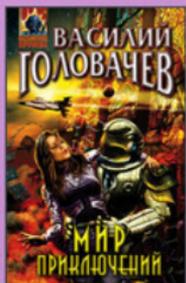

Василий Головачев

Ошибка в расчетах

*Часть сборника
Мир приключений (сборник)*

Василий Головачев
Ошибка в расчетах
Серия «Приключения
Дениса Молодцова», книга 1

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159478
Мир приключений: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-21258-3*

Аннотация

К земле стремительно приближается громадный метеорит Ирод. Существование человеческой цивилизации под угрозой... Американская и китайские экспедиции к Ироду потерпели крах. Остается последняя надежда человечества – отряд российских космонавтов...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Василий Головачев

Ошибка в расчетах

Глава 1

Первым его увидел Илья Родиков, астроном-любитель из деревни Косилово Жуковского района Брянской губернии, несмотря на существование целой сети национальных Центров информации об астероидах и кометах. Центры эти были созданы в Европе, Америке и Азии еще десять лет назад и работали в непрерывном режиме. В странах СНГ тоже существовала система наблюдения за пространством, объединяющая обсерватории Симеиза, Евпатории, Зеленограда, Пулково и Зеленчука. И тем не менее астероид, получивший впоследствии имя Ирод – по первым буквам имени и фамилии наблюдателя за небом, – разглядел восемнадцатилетний «Галилей», даже не подозревавший, что его открытие заставит человечество содрогнуться от ужаса.

К этому времени космические корабли землян, в основном автоматические, часто бороздили просторы Солнечной системы.

Марс посетили две комплексные экспедиции, подготовленные Россией, США и Европейским космическим агентством.

Китай запустил на орбиту свою собственную станцию и обустроил на Луне лабораторию. Кроме того, там же заработала первая научно-исследовательская станция, созданная усилиями ведущих космических держав. На Меркурий и Венеру тоже снаряжались экспедиции, причем их старт планировался на самое ближайшее время.

На уровне глав государств был также решен вопрос разработки и создания ракетной платформы на орбите Луны для отражения возможной метеоритной атаки Земли, так как за последнее десятилетие резко увеличилось количество космических камней, падающих на родную планету человечества. Причем размеры и масса их все возрастали, а обнаруживать их удавалось далеко не всегда и вовремя.

По инициативе английского Национального Астрономического Центра в начале двадцать первого века был проведен анализ падений на Землю крупных космических тел, и оказалось, что если в двадцатом столетии с Землей астероиды сталкивались всего четыре раза и результаты этих столкновений не были катастрофическими,¹ то уже в первое десятилетие двадцать первого века на Землю упали два метеорита, вызвав взрывы мощностью в десять и двадцать с лишним мегатонн. Были и человеческие жертвы, хотя метеориты упали в Австралии и в бассейне Амазонки, в довольно без-

¹ К примеру, падение небольшого ядра кометы (30 м в диаметре), известного всем как Тунгусский метеорит, вызвало в Сибири обильные дожди и длительное понижение среднегодовой температуры. Такое понижение специалисты называют «преддверием ядерной зимы».

людных районах.

И вот появился астероид Ирод, траектория которого, по первым вычислениям, пересекалась с орбитой Земли. А поскольку его размеры – по форме он напоминал крест – превышали размеры падавших когда-то на Землю космических тел, последствия столкновения могли быть ужасны. Тогда-то и включилась защитная система планеты, разработанная еще в конце девяностых годов прошлого века в российском НПО имени Лавочкина, предусматривающая при обнаружении опасного объекта запуск автоматического зонда-разведчика, а вслед за ним – при надобности – космического перехватчика. Национальные Центры исследования астероидной опасности подключились чуть позже, когда корабль-автомат «Хуанхэ», запущенный Китаем к Ироду, внезапно потерпел аварию при подлете к астероиду. Анализ поступившей с его борта информации показал, что скорее всего он был поврежден выбросом струи щебня с поверхности астероида.

До пересечения орбит Ирода и Земли оставалось чуть больше полутора месяцев. Гигантский астероид продолжал мчаться вперед с той же скоростью, упрямо стремясь к своей цели. А люди внезапно оказались на пороге глобальной катастрофы, не зная, удастся ли им ее предотвратить.

Глава 2

Утро выдалось удивительно тихим, свежим, улыбающимся, напоенным ароматами лесных цветов и щебетом птиц. Денис даже не рассердился, когда его разбудили в пять часов, предложив поучаствовать в рыбалке. Рыбаком он был никаким, рыбу любил разве что в готовом виде – на сковороде, а выезжал на природу в компании с друзьями не ради рыбалки, а ради прогулок по лесу и купания в речных заводях. Нынешним летом отпуск ему дали в начале июля, всего на шесть дней, и Денис решил использовать его по полной программе природного отдыха, то есть уехал с приятелями в псковскую глубинку, в немыслимой красоты край тысяч небольших озер, ручьев, болот и лесов.

Три дня пролетели незаметно.

Четверка друзей: Денис, Серега, Толя и Юрка заплыли на лодке в самое сердце Светлоозерского заповедника, разбили палатки на берегу озерца Саровского с прекрасным – и редким для этих мест – песчаным пляжем и окунулись в приятное времяпрепровождение. То есть загорали, купались, резались в преферанс и, естественно, ловили рыбку. Все, кроме Дениса, слыли заядлыми рыбаками и знали, какую рыбу, когда, где и на что ловить.

Шестого июля и он взял в руки удочку, сначала сонный и вялый, потом постепенно осознавший прелесть раннего

подъема и умиротворенный небывалой *одухотворенностью* русской природы.

Однако идиллия длилась недолго.

Ровно через час зазвонил мобильный телефон Дениса: он был обязан везде носить его включенным в силу специфики службы. Пришлось бежать к палатке и отвечать на звонок.

– Майор, – раздался в трубке сипловатый басок дежурного по части. – Тревога по форме «три нуля»! Вам надлежит явиться к командиру не позднее двенадцати часов дня.

– Что случилось? – огорчился Денис.

– Узнаете у командира.

– А все же? Я ведь на Псковщине, а ехать мне до части никак не менее шести часов.

– За вами пришлют вертушку, дайте координаты.

– Озеро Саровское, километрах в десяти от деревни Старые Свары. И все же что случилось?

Дежурный поколебался для порядка, потом доверительно сообщил:

– Предстоит боевой вылет. Собирайтесь, майор, борт уйдет за вами через четверть часа, в восемь он будет у вас.

В трубке запульсировал сигнал отбоя.

Денис посмотрел на нее, как на гадюку, борясь с искушением зашвырнуть мобильник в кусты.

Денису Молодцову пошел двадцать девятый год. Он служил в космических войсках России, в особой группе АСС, что означало: «Аварийная служба спасения». Несмотря на

молодость, Денис считался одним из самых опытных летчиков-космонавтов в отряде. Он трижды побывал на Луне и четыре раза выходил в открытый космос в экспедициях спасения, в том числе – для разрешения аварийной ситуации на международной космической станции. Ему предлагали возглавить российский Национальный Центр экстремально-го оперирования в космосе, однако ему нравилась его рискованная работа, нравилось гонять адреналин по жилам, и от предложения он отказался. Для него наработка опыта или, как он любил говорить, «наработка на отказ» еще не закончилась. Тем более что замены пока не предвиделось.

В свои двадцать восемь он еще не женился. Подруги у него были, но женщины, которая смогла бы покорить его, не находилось. А мечтали об этом многие. Хотя богатырем и красавцем-сердцеедом Денис не выглядел: среднего роста – метр восемьдесят, не особенно широкоплеч, лицо худое, с упрямым подбородком, упрямая же складка губ, готовая сложиться в улыбку, курносый нос и светло-серые глаза, цепкие, внимательные, полные притягательной силы. Плюс шапка русых волос. Женщины часто говорили ему, что он похож на Сергея Есенина. Денис не возражал, сравнение ему нравилось, как и стихи великого русского поэта.

Вертолет прибыл точно в восемь часов утра.

Попрощавшись с приунывшими друзьями, Денис занял место в кабине и уже через минуту, когда машина поднялась в воздух, забыл о своем отдыхе. Впереди ждала работа. Серд-

це забилося сильнее, дыхание участилось. Горизонт раздвинулся. Душу охватило нетерпение. И хотя дежурный не уточнил, что произошло, Денис понимал, что кто-то в космосе ждет помощи. Намечался новый полет за пределы атмосферы Земли.

Глава 3

Фантазии Денису вряд ли хватило бы, чтобы представить масштаб предстоящей операции.

Узнал он обо всем уже на базе «АСС», где собралось высшее руководство РВКН.

Всего присутствовали семь человек, из которых Денис знал только троих: командира группы полковника Зайцева, главного технического специалиста профессора Черникова и директора Центра экстремального оперирования генерала Лещенко. Четверо остальных, как оказалось, представляли Министерство обороны и разные уровни Российских войск космического назначения – от научно-исследовательского корпуса до службы собственной безопасности.

– Времени у нас мало, поэтому сразу к делу, – начал совещание мрачный Лещенко; тяжеловесный, толстый, с тройным подбородком и огромным животом, он казался любителем пива, случайно попавшим в эту компанию, в то время как подчиненные отзывались о нем как о хорошем специалисте и умном стратеге. – Все вы знаете, что Ирод летит прямехонько в лоб Земле. Мало того, он увеличил скорость. Такое впечатление, что он окончательно «настроился» на нашу планету, что говорит о многом. До randevу осталось всего три недели, а не полтора месяца, как мы считали. Теперь о том, чего вы не знаете. Ну, или знаете не все. Американ-

цы запустили к Ироду свой новейший шаттл, не предупредив никого: ни нас, ни европейцев, ни японцев с китайцами. И вот последнее сообщение: шаттл вышел на орбиту вокруг астероида... и связь с ним прервалась!

Возникла пауза.

Все присутствующие в комнате почему-то посмотрели на Дениса. И по этим взглядам он понял, что ему предстоит не просто спасательный полет, а беспрецедентный бросок в космос, который до него никто не делал. Точнее, сделали американцы, доверившись своей технике, но не преуспели.

Сердце дало сбой, но Денис привык держать себя в руках и ничем не выдал волнения. Только уточнил недрогнувшим будничным голосом:

– Они действительно опробовали новый шаттл?

Лещенко кивнул с кривой усмешкой:

– Причем запустили его с какой-то недоделкой, если верить источнику информации. Надеялись, так сказать, на единственный успех. Это их второй корабль – «Техас», первый – «Флорида», как вы знаете, в настоящее время пристыкован к МКС.

– Доигрались, – бросил темнолицый, морщинистый, седой мужчина в строгом сером костюме. Это был полковник Матвейкин, начальник службы безопасности РВКН.

Денис был с ним полностью согласен: американцы переоценили и себя, и свою хваленую технику, забыв о катастрофах с первыми шаттлами – «Челленджером» и «Колумби-

ей». Никто из специалистов не мог дать гарантию, что молчание «Техаса» объясняется внешними причинами, а не внутренними, то есть, к примеру, выходом из строя двигателей или других систем корабля.

Вообще-то шаттл создавался в конце двадцатого века как орбитальный самолет, несущий экипаж и полезную нагрузку. Устанавливался он на спине огромного внешнего топливного бака, к которому с двух сторон присоединялись твердотопливные ускорители. При старте включались оба ускорителя, обеспечивающие основную стартовую тягу, и три основных двигателя орбитального корабля. Ускорители работали на смеси перхлората аммония с алюминиевым порошком, а двигатели шаттла – на жидком водороде и кислороде, поступающем из внешних баков. Как правило, почти все топливо выгорало при подъеме корабля до высот в двести пятьдесят – пятьсот километров, оставались буквально крохи – для небольшого маневрирования.

В новом шаттле топлива оставалось больше, так как поднимался он первоначально на «горбу» мощного самолета-носителя – до высоты в двенадцать километров и только потом стартовал сам. Корабль же «Техас», о котором шла речь, был вообще собран на орбите, поэтому ему потребовался минимум времени и энергии на старт к астероиду с тем расчетом, чтобы вернуться обратно. Американцы хотели удивить и восхитить мир, но не смогли.

– Вы уже поняли, майор? – сказал Лещенко. – Надежда на

вас и на ваш экипаж. Корабль к полету готов. Мы хотели использовать его для доставки медицинского оборудования на Луну. Придется изменить планы. Ваш корабль должен работать как перехватчик.

– А почему нельзя сразу послать к астероиду десяток ядерных ракет? – проворчал худой и лысый замминистра обороны. – Разнести его в щепень!

– Потому что мы не знаем, что случилось с экипажем «Техаса», – отрезал Лещенко. – Так и планировалось первоначально, что мы запустим пять своих ракет – модернизированную «Сатану», а Штаты пять своих новейших «Пискиперов», после того как будет уточнена траектория астероида. Но американцы обо...лись, спутали все карты, и теперь нам предстоит доказать, что мы партнеры посерьезней.

– Справитесь, майор? – посмотрел на Дениса профессор Черников, главный разработчик российского шаттла – воздушно-космического комплекса «Ангара-Э2».

– Обязан справиться, – пожал плечами командир группы «АСС», худенький и маленький, но с жестким волевым лицом. – Молодец... э-э... майор Молодцов готов к любому испытанию.

Денис не отреагировал на обмолвку Зайцева, его еще со школьных лет редко называли по имени, только – Молодец. Это обязывало – чтобы не смеялись за спиной – и заставляло держать себя в хорошей физической и психологической форме.

– Прошу вводную, – сказал он хладнокровно.

По губам Зайцева скользнула усмешка. Он хорошо знал своего подчиненного и был в нем уверен.

– Собственно, ваша задача проста, – сказал Лещенко. – Надо долететь до Ирода, разобраться, что случилось с китайским зондом и «Техасом», спасти кого можно и вернуться.

– Хорошо бы еще выяснить, почему астероид увеличил скорость, – пробормотал Черников. – На космический корабль он не похож, с виду и по характеристикам – кусок базальта необычной формы, да и размеры слишком велики для корабля...

– Это не главное, – сказал молчавший до сих пор здоровяк в генеральском мундире – начальник РВКН. – Главное – побыстрее найти причину молчания шаттла и вернуться. Мы должны раздолбать астероид до того, как он врежется в Землю. Весь мир ждет от нас чуда. Понимаете, какая на вас лежит ответственность, майор?

– Так точно! – Денис поднялся и встал по стойке «смирно». – Еще два вопроса можно, товарищ генерал?

– Разумеется.

– Кто командир «Техаса»?

– Кэтрин Бьюти-Джонс.

– Женщина?! – поднял брови замминистра.

– Почему вас это удивляет? Ей двадцать восемь, как и майору Молодцову, и на ее счету пять полетов. Вы должны знать Кэтрин, майор.

– Так точно, знаю – заочно, хотя лично незнаком. Сколько человек в ее экипаже?

– Трое.

– Кто полетит со мной?

– На этот раз я, – сказал Зайцев, – и сотрудник службы безопасности Феликс Глинич.

Денис нахмурился:

– Я не знаю этого человека. Почему не летит Артист... э-э... капитан Абдулов?

– Вместо него в экипаж включен Глинич. Он эксперт в области космического материаловедения, астрофизик, планетолог и специалист по метеоритному веществу.

– Мне на борту нужен грамотный бортинженер, а не астрофизик!

– Феликс Эдуардович Глинич, – вмешался профессор Черников, – является кандидатом в отряд космонавтов уже два года и прекрасно изучил наши корабли и комплексы.

– И все же я требую...

– Успокойтесь, майор, – перебил Дениса командир группы. – Я понимаю ваши чувства, но состав экипажа определяю даже не я, а правительственная комиссия. Она и рекомендовала... можно сказать... этот состав экипажа. Вам придется согласиться или довольствоваться ролью дублера.

Денис проглотил ругательство.

– Хотя бы объясните, в чем дело, почему необходима замена.

– Есть определенные подозрения, майор... – начал Лещенко.

– Мы не знаем, почему астероид увеличил скорость, – сказал Черников. – Но такие целенаправленные манипуляции обычные космические тела совершать не в состоянии.

– Вы что же, предполагаете, что к нам залетел чей-то космический корабль? – Денис позволил себе немного иронии.

– Не обязательно, – качнул седой головой профессор. – Возможно, это ядро кометы, возможно, представитель нового класса малых активных объектов...

– Определимся на месте, – перебил Черникова Зайцев. – И для этого опыт Глинича незаменим. Все, майор, идите, готовьтесь. Вылет через четыре часа.

Денис кинул подбородок на грудь, шелкнул каблуками и вышел. Настроение испортилось. Слава Абдулов, ровесник и однокашник, был отличным специалистом и надежным другом, и его замена подействовала угнетающе. Но изменить что-либо уже было невозможно. Зайцев намекнул, что Денис может не полететь вовсе, если будет настаивать на своем. Что же они почуяли, товарищи начальники, заменив бортингенера на специалиста службы безопасности? Неужели и впрямь уверены, что в Солнечную систему вторглись пришельцы? Или же просто решили перестраховаться?

Глава 4

Он был впереди и чуть снизу – маленький сверкающий крестик на фоне угольно-черной бездны, проколотой множеством острых звездных «булавок». Астероид Ирод. Пять километров сто сорок шесть метров – длина главной переключины, полтора километра – длина второй переключины, толщина «креста» – шестьсот метров, масса – двадцать три миллиарда тонн. Поскольку его скорость уже почти достигла возможности разгона земных кораблей – до ста десяти километров в секунду, решено было при подлете маневрировать таким образом, чтобы астероид сам догнал корабль. И Денис мастерски проделал маневр, не потеряв ни мгновения, ни сантиметра. Теперь Ирод постепенно догонял «Ангару», вырастая в размерах. По расчетам бортового компьютера, он должен был взять корабль «на бордаж» через восемь часов.

Американский шаттл «Техас» они обнаружили не сразу. Как оказалось, он приземлился на крест космического монстра, то есть, разумеется, «приастероидился» и был почти невидим со стороны, так как местом посадки избрал «подмышку» креста – там, где сходились грани большой и малой переключин. На вызовы экипаж «Техаса» по-прежнему не отвечал и световые или какие-нибудь другие сигналы не подавал.

Зайцев считал, что экипаж погиб.

Молчаливый Глинич, за все время полета произнесший всего несколько слов, своих предположений не высказывал.

Денис же в силу природного оптимизма надеялся, что на «Техасе» просто вышла из строя система связи и что американцы живы. Хотя, с другой стороны, было действительно непонятно, почему они не подают световых сигналов. Шаттл с виду – в телескопы «Ангары» – казался неповрежденным, отсверкивая в лучах серебристой обшивкой.

Феликс Глинич, заменивший бортинженера, сначала Денису активно не нравился. Бесстрастный, с виду даже сонный, по-философски равнодушный ко всему, что его не касалось, он вечно торчал у компьютера или вел наблюдения за приближающимся астероидом, не сообщая никому своих выводов. Это раздражало, и однажды, на третий день полета, не вытерпел даже полковник, тоже не отличавшийся говорливостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.